

борьбе в известном смысле проиграли все, так как писали правила, средства и цели борьбы только для себя. Риск стал неотъемлемой частью социального и культурного пространства, бытия человека. Культурный генофонд человечества в целом оказывается под угрозой, поскольку он состоит из национальных культур многих народов. Вот почему формирование представления о себе как нации, национальной идентичности очень важно для Беларуси. Оно означает наши усилия найти себя не только в прошлом, но и определить свое место в будущем мироустройстве, вектор дальнейшего развития белорусского социума.

Защита духовного достояния, цивилизационно-культурной самобытности и самоидентификации – первейшая задача общества. При этом, конечно, нельзя впадать в протекционизм и абсолютизацию культурной уникальности. Развитие культур происходит на границе духовных сред. Культурные границы влияют на духовный мир людей, процессы их самоидентификации, развитие и сохранение социокультурной матрицы. В то же время появление чего-то нового, креативного происходит в процессе выхода за пределы установившегося, привычного.

Литература

1. Кривоносова, Е.Э. Социокультурная среда перед лицом новых гуманитарных вызовов / Е.Э. Кривоносова // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодежи: материалы Международной научно-практической online-конференции, Витебск, 6 декабря 2019 г. / ВГУ; редкол.: М.А. Слемнев (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С.20–22.

ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ ГРАНИЦЫ НЕ ПРОШЛИ ЧЕРЕЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ГОЛОВЫ

Сенченков Н.П.,

СмолГУ, г. Смоленск, Российская Федерация

Мы исходим из того, что граница – это линия, определяющая пределы территории государства, и, соответственно, пределы действия государственного суверенитета [1]. Данное определение можно применить и к человеческим отношениям, когда подобная линия «очерчивает» суверенитет, субъектность конкретного человека или общности людей. В этом случае границами будут права и обязанности человека, а также традиции человеческого общежития. В случае человеческих общностей граница, в большей степени, представляет из себя в полном смысле пунктирную линию, где пробелы между черточками и есть доверие.

Говоря о прозрачности современной границы между народами России и Белоруссии (атаковая существовала формально и в СССР), мы должны понимать, что современная молодежь уже не застала ни СССР, ни социалистический уклад, ни советскую власть. По большому счету, и белорусская, и российская молодежь полностью является постсоветской. Старшие поколения по-прежнему продолжают считать, что наши государства как бывшие советские республики представляют некое единое, родственное во всех отношениях пространство, пропитанное многовековыми связями в культурной, духовной, экономической сферах. Но так ли это на самом деле? Можем ли мы быть уверенными в том, что наши связи «крепки и нерушимы». Нынешняя проблемная ситуация в Белоруссии, в том числе, в части молодежи – это, на наш взгляд, следствие постсоветского синдрома. И, конечно, и нынешним белорусским властям, и нашему российскому руководству необходимо принять срочные меры по интеграции наших стран не только в области экономики, но и в области истории, культуры, образования, науки, но, самое главное, в сфере мышления.

После распада СССР все союзные республики оказались в сложной ситуации, связанной с тем, что резкий вираж в социально-экономическом укладе жизни общества и государства сопровождался ярко выраженными трансформациями ценностного сознания. Случившиеся за 30 лет экономические катаклизмы, резко изменившиеся социальные гарантии определенных групп населения, в том числе и молодежи, привели к трансформации взглядов и ценностей, отражающих их позиции и ориентиры. Это в определенной степени и вызывает изменения в образах своей страны и ближайших соседей (у старшего поколения в меньшей мере, у молодежи – достаточно серьезные). Как отмечает В. Федоров, «сегодня весь мир лихорадит. В разных странах проходят уличные протесты, и, хотя причины у всех свои, можно увидеть некоторые общие мотивы: ...потребность в разрядке, выплеске негативной энергии, накопившейся за время локдауна. В США триггером, спусковым крючком протестов, стало убийство чернокожего, в Белоруссии – выборы президента, в результате которых народ не поверил, в Хабаровске – арест популярного губернатора. Там, где такого триггера нет, нет и протестов – но это не повод для самоуспокоения. В нынешней ситуации власть должна быть более чувствительной и внимательной к настроениям людей, вести умную политику, постепенно давать возможность выхода негативной энергии без значительных потрясений общественного порядка. Людям сейчас и так тяжело, давать им дополнительные поводы для раздражения опасно – это видно на примере беспорядков в США, Сербии, Черногории, Белоруссии» [2].

Мы констатируем, что формирование образа сопредельного государства и его народа обусловлено рядом факторов – социокультурными традициями, менталитетом, языковой дистанцией, разделяющей этносы, степенью прозрачности государственных границ и развитости коммуникации,

деятельностью средств массовой информации. Исходя из данных факторов и было решено проверить, в каких оценках и ориентирах совпадает мнение у белорусских и российских студентов, и в чем проявились различия.

В данной статье мы используем результаты проведенного совместным исследовательским российско-белорусским коллективом опроса (руководитель проекта – профессор Смоленского госуниверситета А.Г. Егоров) в 2016 году. В опросе приняло участие 1812 белорусских и российских студентов. Белорусское студенчество (1007 чел.) было представлено столицей и областными центрами (координатор – профессор М.А. Можейко), российское (805 чел.) – вузами приграничных городов Брянска (координатор – профессор В.И. Гостенина) и Смоленска (координатор – доцент Е.Е. Сухова). Данный проект и был направлен на выявление образов наших стран в студенческой среде.

Полученные данные, а также их анализ, будут интересны и важны нынешнему руководству наших стран, соответствующим министерств и ректоратам вузов, прежде всего, в контексте текущих событий, актуальных повседневных практик и ценностных предпочтений, т.к. именно из недр сегодняшней учащейся молодежи формируются национальные и региональные, научно-технические и гуманитарные, политические и экономические элиты. Т.о., мир смысложизненных ориентаций и интенций нынешних студентов задает образы грядущей социальности, интеграции и, что очень важно и беспокоит, дезинтеграции.

В частности, студентов спросили: Что, на Ваш, взгляд, в определяющей степени объединяет русских и белорусов? Для российских студентов таким главным объединяющим началом является славянское происхождение (64,3%). У белорусских студентов отмечено фактически три преимущественных основания – наряду со славянским происхождением (29,1%), это христианская религия (25,8%) и схожесть психологических качеств (25,5%). В списке базовых объединяющих начал предлагались также «общие испытания и победы», «культура, язык», но не они оказались соответствующими доминантами объединения. Требуется глубокого анализа и ответ «вхождение в Союзное государство». Всего 3,5% респондентов – россиян выделили это как объединяющее начало, белорусские студенты вообще не выбрали этого ответа.

На вопрос: Как Вы воспринимаете историю Беларуси в первую очередь?, подавляющее большинство белорусских студентов (99,3%) ответили, что воспринимают ее как историю отдельной страны, впрочем и историю России белорусы воспринимают как историю отдельной страны (99,1%). Между тем, у российских студентов отмечается взгляд на историю Беларуси как на бывшую союзную республику (73,3%).

На вопрос: Что для Вас история Беларуси в целом?, 81,7% белорусских студентов ответили «история белорусского народа», 10,4% – «история Республики Беларусь», российские студенты – соответственно 51,3% и

29,2% на аналогичный вопрос: Что для Вас история России в целом?, россияне заявили «История русского народа» – 65,1%, «История Российской Федерации» – 26,3%. Интересно, что 79,2% белорусов ассоциируют историю России с историей русского народа и 11,5% – с историей Российской Федерации.

На вопрос: С историей какой страны, на Ваш взгляд, переплетается история Беларуси в наибольшей степени, белорусские студенты отметили соответственно Польша – 42,3%, Россия – 29%, Литва – 26,9%, для россиян история Беларуси в наибольшей степени переплетается с Россией (75,2%). При ответе на аналогичный вопрос, но касаемый истории России, 49,2% и 26,6% российских студентов ответили соответственно Беларусь и Украина, а 35,4%, 34,6% и 19,1% белорусов назвали Беларусь, Польшу и Литву соответственно.

Таким образом, историческое мироощущение современного и российского, и белорусского студента уже иное. Особенно это характерно для белорусов, которые ни Беларусь, ни Россию не ассоциируют с пребыванием в составе СССР. То, что в господствующей советской идеологии было центральным пунктом (расцвет и бурное развитие национальных республик), теперь отошло на периферию молодежного сознания. Поэтому для белорусской учащейся молодежи история Беларуси – это история отдельной страны, впрочем, как и история России. Между тем, у российских студентов присутствует взгляд на историю братской страны как на бывшую союзную республику. Современное студенчество, и белорусское, и российское, едины во мнении: история Беларуси – это история белорусского народа, а России – история русского народа. Такая этнофикация истории в молодежном сознании позволяет понять истоки следующих интерпретаций: белорусские студенты видят переплетения своей истории с Польшей, Россией и Литвой, для россиян – это Беларусь и Украина.

А вот каковы позиции студентов наших стран по вопросу: Для Вас Союзное государство – это, прежде всего, единый... Российские студенты видят в этом образовании «политический союз» (69,2%), «культурный союз» (57,9%) и «экономический союз» (57%), для белорусов – это «таможенный союз» (68,7%), «культурный союз» (61,4%) и «экономический союз» (59,2%). «Военный союз» видят в Союзном государстве только 14,3% российских студентов. Таким образом, представление Союзного государства у белорусов таможенно-культурное, а у россиян – политико-культурное. А это далеко не одно и то же. К тому же студенты Беларуси вообще не видят этот Союз военным.

Подводя итоги, подчеркнем, что выявленные позиции белорусского и российского студенчества необходимо рассматривать в динамике, потому что социальное позиционирование – это сложный процесс, требующий соответствующего мониторинга. Кроме того, для дальнейших исследований важно расширение как поля изучения (другие популяции молодежи:

старшеклассники, сельская молодежь, ценностные ориентации молодежи и факторы, влияющие на их формирование, например, СМИ, Интернет), так и использование более широкого арсенала методов исследований. Также важно на всех уровнях (от государства до семьи) целенаправленно вести работу в отношении фактора «общие испытания и победы» как важного объединительного аргумента для молодежи наших стран в год 75-летия Великой Победы.

Литература

1. Граница: понятия и термины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2002/6/granicza-ponyatie-i-terminy.html> (дата обращения: 29.09.20).

2. Цепляев В. Настроение по осени считают: интервью с главой ВЦИОМ В. Федоровым // Комсомольская правда. – 2020. – № 37. – С. 3.

ГРАНИЦЫ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Слемнев М.А., Табачков А.С.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Начавшийся в конце минувшего века поворот политической и интеллектуальной жизни вправо, оформившийся, в том числе, в то, что принято называть глобализацией, закономерно вызвал регресс и в конце концов привел человечество к кризису. Его всеобщий характер и сущностную глубину сейчас, в 2020-м, отрицать уже невозможно. Этот кризис породил много новых и актуализировал ряд старых проблем как теоретического, так и практического плана. Одна из них – феномен границы не в отвлеченно-метафизическом, а в национально-культурном и отчасти государственном смыслах этого понятия является предметом предлагаемого исследования.

Становится очевидным, что речь сегодня идет не только, а в складывающихся необычных исторических обстоятельствах, и не столько о чем-то унаследованном и устаревающем – о границах как препонах общения, понимания и взаимодействия народов, как препятствиях развития, рубежах конфронтации властных сил и ими направляемых и индоктринируемых масс, – но и о чем-то ином, предполагающем отнюдь не только негативное прочтение.

Ходом реакционного и регрессивного движения реальности национальные и национально-культурные границы оказались противопоставлены не миру уходящих в прошлое государств-машин классово обоснованного господства, но, наоборот, разрастающемуся и укрепляющемуся государству всемирному – государству финансового капитала, монополистических корпораций и обслуживающего их интересы гипертрофированного